

© О. Б. ПОПОВА, 2002

УДК 613:92 СКВОРЦОВ

О. Б. Попова

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ГИГИЕНИСТ И. П. СКВОРЦОВ

От редакции. Наш журнал неоднократно обращался к научному наследию И. П. Скворцова¹. В этих и других² публикациях представлены новые научные данные. И. П. Скворцов характеризуется как выдающийся ученый, мыслитель, философ, один из основоположников отечественной гигиенической школы (школа Якобия—Скворцова).

Однако, учитывая еще недостаточную разработку творческого наследия и биографии И. П. Скворцова, редакция решила опубликовать статью правнучки ученого О. Б. Поповой — инженера по образованию. В ней представлены новые сведения, способствующие более полному раскрытию творческой биографии И. П. Скворцова.

7(19) августа 2002 г. исполняется 155 лет со дня рождения выдающегося гигиениста, эпидемиолога, доктора медицины, заслуженного профессора Иринарха Полихроньевича Скворцова (1847—1921 гг.). Вспомним некоторые страницы его биографии.

Иринарх Полихроньевич Скворцов — сын сельского священника, родился в Большой Шентале Бугульминского уезда Самарской губернии, учился в Самарском духовном училище и Самарской духовной семинарии; в 1871 г. окончил Императорский Казанский университет³. После этого год работал земским врачом второго медицинского участка Самарской губернии (состоявшего из 143 селений с числом жителей 52 160), затем Казанским университетом был направлен в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию (МХА, ныне — Военно-медицинская академия) для работы над диссертацией⁴.

Докторскую диссертацию Иринарх Полихроньевич готовил под руководством известного гигиениста профессора А. П. Доброславина, а жил и дружил с другим профессором академии — Александром Порфирьевичем Бородиным — великим композитором, автором оперы "Князь Игорь", а в то время — заведующим кафедрой химии МХА. Вот что А. П. Бородин писал в Моксву жене: "Временно у меня теперь еще сожитель — некто Иринарх Полихроньевич Скворцов. Это мой Казанский знакомый... Он очень хороший господин; на съезде была у него очень хорошая речь по гигиене... Этот Скворцов очень мягкий, но несколько странный человек; очень неглупый, даже умный, очень простой, из "свободомыслящих", но не нигилист, очень порядочный, трудящийся и знающий"⁵.

Перед возвращением в Казань, в марте 1875 г., Скворцов женился на воспитаннице Бородина Ираиде Александровне Сютеевой. Позднее Бородин крестил их первенца Владимира, написав об этом так: "Наша питомица Раида, вышедшая замуж и оставшаяся зимой у нас, подарила меня здоровенным внуком, при рождении которого я исполнял отчасти должность повитухи... Не ограничиваясь этой ролью по отношению к младенцу, я действовал в качестве крестного отца, и столь же успешно, как и в первом случае"⁶. Второй сын Иринарха и Раиды — Владислав Иринархович Скворцов (1879—1959 гг.) стал впоследствии выдающимся фармакологом, профессором, заведующим кафедрой

2-го Московского медицинского института, заслуженным деятелем науки, академиком АМН.

Иринарх Полихроньевич Скворцов до конца жизни вел научную работу и общественную деятельность, связанную с гигиеной и санитарией. "Гигиена, — писал И. П. Скворцов, — занимается не личными интересами, а общественными, составляя часть общей науки о человеческом обществе... Предметом исследования современной гигиены является влияние на людей как природы вообще, так и той обстановки, которая исторически выработана самими же людьми"⁷.

Его общественно-гигиеническая деятельность началась еще в Казани многочисленными выступлениями в местной газете (статьями "О Казанском водопроводе", "О ночлежных домах в Казани", "О почве Казанского кладбища...") и докладами на 1-м съезде земских врачей Самарской губернии в 1872 г.: "Что есть и чем должна быть больница", "О состоянии народного здоровья на 2-м медицинском участке". В это же время была опубликована его статья "О болезненности и смертности детей в Московском Воспитательном доме" (1874 г.). Горячо откликнулся Скворцов на неурожай 1873—1874 гг. в Самарской губернии, опубликовав в газетах статьи: "Неужели сытый голодного не разумеет", "Значение неурожая в народной жизни", "О самарском хлебе (анализ "голодного" хлеба)" и др.⁸.

Будучи университетским преподавателем гигиены, И. П. Скворцов, по его собственным словам, "постоянно стремился вывести ее из узких рамок преподавания на широкую арену жизни"⁹. Об этом свидетельствуют его доклады на IV съезде естествоиспытателей в Казани (на котором он познакомился с А. П. Бородиным): доклад "К вопросу о повальных болезнях и вообще о состоянии народного здоровья в России" и доклад "Гигиена и цивилизация", так понравившийся А. П. Бородину и названный как будто о сегодняшних проблемах цивилизации, а также его работы "Обоснование санитарного права как отдельной юридической дисциплины" (1902 г.), "О соотношении государственной и местной компетенции в деле охраны народного здоровья" (1908 г.) и многие другие. Проблема, которая ныне не сходит со страниц печати, — нехватка и очистка питьевой воды (вообще в мире, а не только в России), им была поднята еще 110 лет назад в статье 1891 г. "О свойствах годной для питья воды" и других его статьях о воде. О проблеме экологии воздуха И. П. Скворцов писал еще 100 лет назад в статье "Значение для здоровья свободного и жилого воздуха" (1899 г.). В 1873 г. он заявлял: "...неизменно свежий воздух, чистая вода, опрятность и гигиенические меры всякого рода сопровождаются здоровьем и крепостью, а отсутствие их — смертью, болезнью и слабостью"¹⁰.

Иринарх Полихроньевич Скворцов — автор 150 самых разнообразных, казалось бы, несовместимых по тематике научных работ: "Анатомия и гистология сердца" и "О воспитании и нравственности"; "Климатическое лечение" и "Биолиз клеточных ядер"; "О физико-химических условиях жизни и здоровья" и "Египетский конгресс"; "Рыночная и питательная стоимость пищевых средств..." и "Очерки Среднего и Нижнего Поволжья"; "Проект организации медицинского образования в России" и

¹ Коростелев Н. Б. Третья гигиеническая школа России // Пробл. соц. гиг. и история мед. — 1994. — № 2. — С. 51—55; Коростелев Н. Б. — Там же. — 1996. — № 4. — С. 56—59; Коростелев Н. Б. Там же. — 1997. — № 1. — С. 60—62.

² Коростелев Н. Б. Основание первых гигиенических кафедр в России // Гиг. и сан. — 1984. — № 2. — С. 40—44.

³ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета за 100 лет. — Казань, 1904. — Ч. 2. — С. 321.

⁴ Там же.

⁵ Письма А. П. Бородина (в 4 томах). С примечаниями С. А. Дианина. — М., 1936. — Вып. II. — С. 64—65.

⁶ Там же. — С. 103.

⁷ Жаботинский В. М. И. П. Скворцов — выдающийся русский гигиенист. Сб-к научных трудов ХГМИ. — 1958. — Вып. 46. — С. 67—76.

⁸ Там же.

⁹ Гигиена со включением анатомии, физиологии и патологии человеческого тела. Общедоступно изложенное ученье о здоровье и болезнях профессора Ир. Скворцова. — СПб., 1906. — С. IX.

¹⁰ Скворцов И. Гигиена и цивилизация. — СПб., 1873. — С. 8.

Рис. 1. Иринарх Полихроньевич Скворцов, Саратов, 26 августа 1916 г.

"Соляная промышленность". Широта и разносторонность его научных и общественных интересов поразительны.

Многое из наследия И. П. Скворцова актуально и сегодня, спустя более 100 лет. "Не поразительно ли в самом деле, что цивилизация у нас [в России] ... изменила своему коренному назначению и вместо здоровой и продолжительной жизни принесла больную и короткую?", — писал Иринарх Полихроньевич, — ...главная забота общественных управлений должна быть положена не на то, чтобы лечить больных, а на то, чтобы предохранить здоровых от болезни"¹¹.

Разве не актуально и вечно во времени звучит сказанное им (в

1906 г.): "... гигиена имеет между прочим и большое нравственное значение, так как этика души во многих пунктах сходится с этикой тела, которая ... содержится... в гигиене. Та и другая этика порицают и запрещают всякого рода излишества, в роде объядания, разврата. Та и другая требуют от человека полезной деятельности, осуждая праздность, лень. Та и другая указывают на необходимость государственного, общественного и семейного порядка, на необходимость не только деятельной, но и разумной и доброй жизни"¹².

Только в настоящее время очевиден его вывод о вреде для здоровья человечества наступательного шествия по планете техногенной цивилизации, сделанный им, 26-летним доктором гигиены, в 1873 г.: "Еще никто не пытался определить влияние цивилизации, *неисправленной гигиены* (выделено мной. — *Авт.*), на качество и количество человеческой жизни", и по его твердому убеждению гигиена призвана "...устранять тот сор, который получается в результате ее (цивилизации. — *Авт.*) гигантской работы, уничтожать те нечистоты, которые получаются в результате ее жизненных отправлений, и в то же время, на этой очищенной почве, регулировать взаимные отношения между человеком и проявлениями цивилизации"¹³. В этих словах содержится научное предвидение появления самостоятельных направлений гигиенической науки: экологии человека и социальной экологии, сложившихся только в 70-х годах XX века и изучающих закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, их охраны и оздоровления. По утверждению проф. Н. Б. Коростелева, учение И. П. Скворцова о гигиене настолько всеобъемлюще, что включает и экологию человека; включает в себя и социальную экологию, а вся его научная и общественная деятельность — неопровержимое доказательство того, что И. П. Скворцова можно считать и первым экологом России.

Санитарному состоянию земли, рек, городов, промышленности России И. П. Скворцов уделял большое место в своей научной деятельности, изъездив с этой целью Закавказье и Туркестан, Урал и Белое море, Поволжье и Крым. Он смотрел, анализировал, организовывал, призывал очищать, оздоравливать Россию. Так же с целью знакомства с санитарной стороной быта, пользуясь "профессорскими" каникулами, он объездил почти всю Европу, Турцию, Египет, был активным участником (с докладами) международных гигиенических конгрессов¹⁴.

И. П. Скворцов — автор ряда работ по проблемам эпидемиологии. После окончания университета он участвовал в борьбе с

¹¹ Там же. — С. 6.

¹² Гигиена со включением анатомии, физиологии и патологии человеческого тела. Общедоступно изложенное учение о здоровье и болезнях профессора Ир. Скворцова. — СПб., 1906. — С. VIII.

¹³ Скворцов И. Гигиена и цивилизация. СПб., — 1873. — С. 4.